

Глава 185. Незаконнорождённый сын чёрной башни.

Объявление чёрной башни застало всех врасплох. Из четверых человек в комнате двое, Тан Мо и Фу Вэньшэн, на самом деле действовали заодно. Однако они притворялись, что не знают друг друга, и атмосфера между игроками была довольно натянутой.

Поэтому после предупреждения башни каждый начал молча анализировать услышанное, не обсуждая с остальными.

Через несколько минут девушка в чёрном спросила:

— Есть идеи по поводу правил?

Нин Чжэн смерил девушку тяжёлым взглядом, но ответом не удостоил.

Тан Мо молча покачал головой.

Фу Вэньшэн решил последовать примеру товарища по команде:

— Никаких.

Вне всякого сомнения, никто не горел желанием сотрудничать.

Девушка скептически приподняла бровь, но принуждать никого не стала и просто уставилась на магазины за окнами.

Пять минут спустя снаружи что-то едва заметно завибрировало. Немного удивившись, Тан Мо вместе с остальными подошёл к окну. Прямо посреди улицы появились четыре сотканых из света двери, расположенные прямо напротив входов в магазины. Внутри дверных проёмов засверкали ярко-красные огни.

Юноша сразу кое-что вспомнил и поспешил к окнам с другой стороны комнаты.

Как и ожидалось, там тоже стояли световые двери!

— Восемь магазинов, восемь дверей. И каждая оказалась ровно напротив входа, — растерянно пробормотал Фу Вэньшэн.

Световые двери вызвали у всех лёгкое недоумение, но вскоре чёрная башня всё прояснила.

Вибрация усилилась, а красное сияние в дверных проёмах стало ярче. Как только и то, и другое достигло пика, всё резко замерло. Внезапно из-за световой двери показалась чья-то фигура.

Человек, возникший на улице, весь состоял из красного света, черты его лица и одежду различить было невозможно. Однако силуэт выдавал в нём взрослого мужчину. Он держал мешочек с монетами и, в предвкушении потирая руки, вошёл в сувенирный магазин, расположенный с правой стороны от пряничного домика.

В памяти Тан Мо всплыли два слова:

— Виртуальный покупатель?

Все четыре игрока синхронно ахнули.

Первый мужской силуэт был только началом. Вслед за ним потянулась целая вереница красных огней в форме человеческих фигур. Виртуальные покупатели далеко не всегда шли в те магазины, напротив которых стояли их двери. А иногда и вовсе возвращались обратно, так и не посетив ни один магазин.

Вся улица заполнилась снующими туда-сюда светящимися покупателями и выглядела так, будто начался какой-то праздник.

Тан Мо озадаченно перевёл взгляд на окна с левой стороны их комнаты. Однако так юноша не мог видеть, что происходит справа.

Покупатели с огромной скоростью входили в магазины и выходили уже с товарами, а после, громко топая, снова исчезали в световых дверях.

Через пять минут всё закончилось: последний красный силуэт вернулся в свою дверь. Если бы не громкие звуки шагов, ещё не до конца отшумевшие на улице, Тан Мо усомнился бы в реальности увиденного. Юноша быстро пришел в себя и посмотрел на других игроков.

Хотя Нин Чжэн изо всех сил старался не выдать своего удивления, его напускное спокойствие однозначно свидетельствовало о том, что репатриант тоже растерялся. Девушка по имени Мо Сюэ, напротив, нахмурилась. Окинув взглядом магазины по обеим сторонам домика, она

заметила:

— Эти восемь дверей никуда не делись.

Все тут же бросились проверять.

— Покупатели исчезли, но двери на месте, — подтвердил Тан Мо. — Значит... Они ещё вернутся?

— И если вернутся, то когда? — подхватил Нин Чжэн. — И будут ли это те же самые люди?

Спустя секунду зазвучал звонкий детский голосок.

Динь-дон! Игроки, пожалуйста, подготовьтесь. Через пять минут прибудет вторая группа виртуальных покупателей.

Тан Мо закрыл глаза и попытался успокоить своё заколотившееся сердце. Фу-младший сразу обратил внимание, что с юношей что-то не так, и бросил на того озабоченный взгляд. Однако Тан Мо едва заметно мотнул головой, и мальчик отвернулся, снова сделав вид, будто они не знакомы.

Нин Чжэн и девушка хранили молчание, а Тан Мо решил поделиться наблюдениями:

— Только что я насчитал ровно сто красных силуэтов. И это в точности совпадает с числом виртуальных покупателей, о которых говорила чёрная башня.

Все четыре человека в комнате были продвинутыми игроками. Естественно считал людей не только Тан Мо.

Репатриант не собирался делиться информацией, а девушка оказалась более щедрой:

— Я запомнила шестьдесят семь из них. Малыш, не надо так удивляться, — хихикнула она. — Хотя у этих световых покупателей не было видно лиц и одежды, они всё же отличались друг от друга ростом, телосложением и ещё некоторыми деталями. Если присмотреться, их вполне можно различить.

Не только Фу Вэньшэн, но и Тан Мо заинтересованно взглянул на девушку. Однако та смотрела только на мальчика и, казалось, этого не замечала.

Она сумела запомнить более шестидесяти красных силуэтов, которые выглядели практически одинаково, за такой короткий промежуток времени. Похоже, её сила оказалась гораздо внушительнее, чем можно было предположить.

Закончив говорить, девушка посмотрела на своих компаньонов и снова задала вопрос:

— Теперь у вас появились какие-то догадки?

Нин Чжэн настороженно молчал. Фу Вэньшэн решил, что Тан Мо тоже не захочет делиться, и покачал головой:

— Нет.

— Предположим, у меня появились, что тогда?

Девушка перестала улыбаться. Такое ощущение, что она не ожидала от Тан Мо подобного ответа. Её блестящие чёрные глаза уставились на юношу, а тот в свою очередь изучал незнакомку. Вскоре губы девушки вновь тронула улыбка:

— Какое совпадение, мне тоже есть что ещё сказать... Тан Мо, ты готов сотрудничать?

Фу Вэньшэн не знал что и думать. Как вышло, что, хотя они с Тан-гэ оказались в одной команде, он выбрал себе в напарники не его... а эту женщину?

Он что, на неё запал?!

Откуда вообще взялась эта соблазнительница?!

Тан Мо и девушка в чёрном отошли в уголок и зашептались. Нин Чжэн с подозрительными прищуром пялился на них. А Фу Вэньшэн сначала хотел присоединиться, но пораскинув мозгами, решил и дальше притворяться, что не знаком с Тан Мо. Однако, когда мальчик совсем было отчаялся, юноша тайком подмигнул ему. Фу Вэньшэн сперва оцепенел, но быстро взял себя в руки.

Ну конечно же, у Тан-гэ должна быть причина для такого поведения. Мальчик успокоился и доверился старшему товарищу.

Девушка и Тан Мо перешептывались довольно долго, однако ни Фу Вэньшэн, ни Нин Чжэн не могли разобрать ни слова. Когда их переговоры закончились, девушка вышла на середину комнаты и остановилась рядом с репатриантом:

— Нин Чжэн, не хочешь присоединиться к нашей команде?

На секунду репатриант заколебался, но всё же покачал головой:

— Нет необходимости.

Пожав плечами, девушка направилась к Фу Вэньшэну и, слегка наклонившись к его уху, заговорщицки произнесла:

— Я так давно не видела детей. Малыш, давай пройдем эту игру вместе.

Мальчик настолько обалдел, что не сразу понял, чего она хочет. А когда пришёл в себя, удивлённо уставился на Тан Мо.

— Скоро начнётся, — предупредил юноша.

Бз-з-з!

Земля опять задрожала, и с обеих сторон от домика двери засверкали красными огнями. Если не присматриваться и судить по доносящемуся гомону, могло показаться, что снаружи действительно есть настоящие люди, устроившие поход за покупками. Виртуальные покупатели продолжали забегать в магазины и выходить с приобретённым товаром.

В этом раунде, однако, скорость их передвижения заметно увеличилась.

Подобно опадающим листьям на ветру, светящиеся силуэты непрерывной красной рябью проносились перед глазами игроков. Фу Вэньшэн максимально напряг зрение, чтобы тоже суметь различить и запомнить как можно больше этих людей. Но, сумев распознать всего двадцать из них, почувствовал, что его мозг вот-вот взорвётся.

Виртуальные покупатели появлялись целыми группами, а потом так же группами исчезали. Все их передвижения сопровождалось громким топотом.

Глаза Тан Мо покрылись красной сеточкой лопнувших капилляров. Когда последний виртуальный покупатель покинул магазин с красиво упакованным подарком и растворился в проёме световой двери, юноша прикрыл веки и постарался расслабиться. Через несколько секунд он посмотрел на девушку, и та ему кивнула. Снова уединившись в углу, они принялись шептаться. Остальные смогли услышать лишь обрывок фразы Тан Мо:

— Если это действительно так...

Нин Чжэн сжал кулаки.

— Надо проверить в третий раз, — подвела итог девушка.

— Ага, — отозвался Тан Мо.

На этот раз девушка не стала останавливаться рядом с Нин Чжэном, но всё же бросила, проходя:

— Ты так и не решил сотрудничать?

Репатриант задумался, сканируя взглядом Тан Мо. Если сейчас Нин Чжэн согласится, ему придется пока забыть о своей вражде с этим юношей. Будь на его месте Бай Жояо, он сразу бы покорно стал сотрудничать, а потом так же легко продал бы своих временных союзников. Но Нин Чжэну вести себя подобным образом не позволяла совесть. Если он примет помощь, потом ему будет трудно мстить Тан Мо. А заключать с юношей мир из-за такой простой и безопасной игры, репатриант не собирался. У него были свои планы.

— Нет необходимости, — отрезал Нин Чжэн.

— Уверен? — уточнила девушка.

Репатриант забеспокоился:

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего особенного, — рассмеялась девица. — Просто Санта-Клаус — один из самых могущественных боссов чёрной башни. Я бы тут не расслаблялась.

Нин Чжэн собирался возразить, но вдруг земля снова задрожала.

— Начинается, — пробормотал Тан Мо.

Игроки моментально прильнули к окнам. Тан Мо и Фу Вэньшэн следили за магазинами с одной стороны, а девушка и Нин Чжэн — с другой. На этот раз скорость виртуальных покупателей

ещё больше возросла. Казалось, будто кто-то включил турборежим. Красные силуэты перекрывали друг друга, не давая возможности проследить за каждым в отдельности.

У Фу Вэньшэна пересохла глаза. Спустя пять минут он вообще перестал что-то видеть. И только до его ушей донеслись слова черной башни.

##Ровно за одну минуту всем потенциальным покупателям необходимо выбрать магазин.##

##Обратите внимание, что только войдя в правильный магазин, вы сможете стать официальными покупателями.##

— Я что если я не справлюсь? — озадаченно протянул Фу Вэньшэн.

Как будто услышав вопрос мальчика, чёрная башня тут же ответила.

##Если игра проиграна, участник должен покинуть Чудесную торговую улицу Санта-Клауса.##

«Выходит, убивать никого не будут?» — эта мысль одновременно промелькнула у всех четверых игроков.

Сразу после объявления башни на выполненной из зефира двери пряничного домика возникли два красных пятна. Потом световые индикаторы пропали, а на их месте появились два диска переключателей, похожих на сахарные. Верхний имел два положения: «лево» и «право». А

нижний — четыре с карамельными пиктограммами магазинов.

В центре каждого располагалась ручка со стрелкой. Её надо было повернуть и указать на нужный сегмент.

— Эти штуки нужны, чтобы выбрать один из восьми магазинов, — произнёс Фу Вэньшэн.

Первый переключатель, чтобы выбрать сторону, а второй — тип магазина.

Время шло, и мальчик встревоженно посмотрел на Тан Мо. У Фу Вэньшэна была своя догадка, однако он не был уверен. Поскольку девушка в чёрном уже давно пообещала ребёнку поддержку, Тан Мо без колебаний подошёл к нему и, взяв за руку, помог сделать правильный выбор.

Когда Фу Вэньшэн закончил, переключатель вернулись в исходную позицию, а на двери пряничного домика засияла бегущая строка: «Как только все потенциальные покупатели закончат процедуру выбора, дверь откроется».

Следом за мальчиком шёл Тан Мо, а потом девушка в чёрном. Они, очевидно, были союзниками, но между собой не совещались, а просто повернули переключатели, загородив собой обзор.

Остался только Нин Чжэн.

Репатриант невозмутимо подошёл к двери и протянул руку. Однако ещё до того как он успел повернуть первую ручку, сбоку послышался женский голос:

— Магазин с конфетами на левой стороне.

Тан Мо такого не ожидал. Нин Чжэна тоже шокировал этот поворот. Репатриант удивлённо взглянул на девушку:

— Мы что, знакомы?

— Нет, — улыбнулась она. — Я вижу тебя впервые, но мне известно твоё имя. Не так уж и много китайцев входило в рейтинг лидеров по времени. Ты очень сильный игрок.

— Ну, и зачем ты мне помогаешь?

— Ты репатриант.

Тан Мо слегка опешил: его посетила интересная догадка.

— Ты тоже репатриант?! — опередил юношу Нин Чжэн.

— Разве я это говорила? — девушка скептически изогнула бровь. — А ты так враждебно настроен по отношению к «выжившим», потому что сам из другого лагеря? Может, зря ты так? Мы ведь все люди, к чему эти разногласия? Раз уж ты сам не можешь чётко отличить одних от других... И вообще, кто сказал, что я тебе помогаю?

Нин Чжэн недовольно прищурился:

— Я и без тебя понял, что нужный магазин расположен слева и торгует конфетами, — мужчина быстро повернул обе ручки.

Сразу после этого зефирная дверь заблагоухала сладостями. На фоне приторного запаха зазвучал ледяной голос башни.

##Минута вышла. Девятнадцать потенциальных покупателей успешно стали официальными. Двенадцать потенциальных покупателей не справились с поставленной задачей. Санта-Клаус считает, что только бесстыжие, дрянные детишки могли не знать, что это был магазин «Конфеты Санта-Клауса» — самый лучший во всём Подземном королевстве. А всех плохих детишек следует должным образом наказывать. Олени Санта-Клауса ужасно рады и приготовили свои копыта.##

Вслед за объявлением дверь со скрипом отворилась.

А-а-а-а!

По ушам резанули истошные вопли. Присмотревшись, Тан Мо увидел, как одиннадцать мускулистых оленей со всей мочи лягают копытами в зад двенадцать неудачливых игроков. Крича от боли, проигравшие вылетали в проёмы световых дверей прочь с торговой улицы.

Тан Мо и три его компаньона завертели головами и наконец смогли разглядеть, где находятся.

Это была длинная, узкая улица, в самом конце которой стояли переливающиеся разными цветами ворота с огромной неоновой вывеской «Чудесная торговая улица Санта-Клауса».

Восемь световых дверей в центре улицы постепенно таяли в воздухе. Вслед за ними исчезли и семь фальшивых магазинов. Сейчас Тан Мо казалось, что магазин Санта-Клауса просто огромен. Он был подобен здоровенному замку, а на его вывеске торчал гигантский леденец.

Те восемь магазинчиков, которые они видели из окон, в сравнении с настоящим магазином Санты выглядели игрушечными.

Все игроки были уверены, что их группы играют по отдельности, но на самом деле они видели те же самые магазины и тех же виртуальных покупателей. Однако двенадцать человек не смогли определить, какой магазин им нужен, а девятнадцать перешли к новому этапу игры.

Окинув взглядом толпу, Тан Мо отыскал Фу Вэньдо и Чэнь Шаньшань..

Фу Вэньшэн сразу подбежал девочке. Как только дети собрались вместе, остальные игроки, хоть и немного удивились, перестали обращать на них внимание. Обнаружив Тан Мо, Фу Вэньдо пошёл к нему. По дороге он заметил рядом с юношей Нин Чжэна и девушку в чёрном, которая выглядела очень внушительно.

Майор замер, его глаза скользнули по репатрианту и остановились на девушке.

Когда все вышли из пряничных домиков, ограничения на использование способностей и артефактов, а также ощущение общей подавленности исчезли. Сейчас Тан Мо стоял рядом с Фу Вэньдо и тоже изучал девушку в чёрном.

Все присутствующие с интересом разглядывали самых известных игроков Пекина: Тан Мо, Фу Вэньдо и Нин Чжэна. И только смешавшийся с толпой Бай Жояо тоже таращился на девушку. Постепенно на лицо психопата снова вернулась ухмылка, и вскоре он громко рассмеялся. Люди вокруг него не оставили это без внимания, но кукольное личико продолжил хохотать так, будто вокруг никого не было.

— Как твоё имя? — тихонько спросил девушку Фу Вэньдо.

Она не ответила и задала свой вопрос:

— Ты Фу Вэньдо?

Потом девушка просканировала взглядом толпу и остановилась на Бай Жояо:

— Тан Мо, Фу Вэньдо, Нин Чжэн... Эта игра действительно особенная. Тан Мо, я вижу, что вон тот чудак как-то странно на тебя смотрит. Вы знакомы?

Юноша проследил за пальцем девушки. Бай Жояо помахал ему рукой и произнёс одними губами:

— Сахарок.

— Я его не знаю, — отрезал Тан Мо.

— Давай заключим небольшое пари, — вдруг предложила девушка. — Если ты угадаешь, кто я такая, я расскажу тебе о нём кое-что интересное. Так уж вышло, что мне он тоже не особо

симпатичен. Обычно я не испытываю к людям неприязни. Но раз уж перед смертью мне суждено было встретить этого гада, я не могу проигнорировать такое редкое событие. Похоже, и ты с ним не в ладах. Так что тебе это может быть полезно. Однако, если ты не угадаешь, то отдашь мне свой самый ценный артефакт.

— Уверена, что хочешь заключить такую сделку?

— Конечно. Но если ты против, я не настаиваю. Не в моих правилах заставлять кого-то...

— Отнюдь. Я согласен.

Девушка запнулась: этот игрок был очень непрост. До появления Фу Вэньдо она вообще относилась к юноше не особо серьёзно. Хотя Тан Мо заметил, что девушка и раньше с любопытством наблюдала за ним и Нин Чжэном, когда в поле зрения возник майор, она преобразилась: в её глазах зажёгся неподдельный интерес, такой, что скрыть его не было никакой возможности.

Однако эти двое однозначно не знали друг друга.

А сейчас девушка смотрела и на Тан Мо с таким же уважением.

— Не хочешь передумать? — улыбнулась девушка в чёрном. — Я точно узнаю, действительно ли ты отдал мне самый ценный артефакт.

Когда появилась первая группа виртуальных покупателей, она сумела запомнить шестьдесят семь из них, хотя они почти не различались. Во втором и третьем раунде покупательской лихорадки, она, не напрягаясь, следила за их перемещениями между магазинами и вычислила нужный.

Неподалёку Чэнь Шаньшань рассказывала Фу Вэньшэну, в чём был смысл игры.

— Как можно запомнить сто абсолютно одинаковых световых покупателей?! — воскликнул мальчик. — Это безумие!

— Ну, вообще-то они различались, — поправила его девочка. — Одни были детьми, а другие взрослыми.

— Всё равно, это слишком! Целых сто силуэтов за такой короткий срок. И потом... — Фумладший наконец нашёл весомый аргумент: — У них даже невозможно было понять, кто мужчина, а кто женщина!

В этот момент Чэнь Шаньшань заметила, что между Тан Мо и девушкой в чёрном завязался какой-то разговор. Краем глаза наблюдая за развитием событий, она пояснила:

— Честно говоря, второй и третий раунды были лишними. Уже в первом стало ясно, в какой магазин заходят все дети. Санта-Клаус любит послушных детишек, а они обожают Санту. А раз все дети идут в магазин с конфетами, то значит, это он и есть. Так что два других раунда нужны были только для проверки. Вот тебе и стратегия победы.

В её устах это звучало просто и обыденно, однако среди всех присутствующих игроков, пожалуй, только она была способна на такой анализ. Невероятная сообразительность Чэнь Шаньшань позволила ей узнать верный ответ уже в первом раунде. Ей даже проверка не требовалась. Хотя ни Тан Мо, ни девушка в чёрном не были уверены в своей догадке до второго раунда.

— Сяо Шэн, а кто эта женщина? — поинтересовалась Чэнь Шаньшань. — Она была в домике вместе с вами?

Фу Вэньшэн кивнул:

— Её зовут Мо Сюэ. И она очень странная. Шаньшань-цзе, ты говорила, что эту игру проще пройти вдвоём. Так вот, ты ведь ещё не знаешь, что Тан-гэ выбрал в напарники не меня, а ту женщину. Она ну очень необычная, а ещё, похоже, пришла сюда из провинции Гуандун. Кстати, она даже Нин Чжэну помогла сделать правильный выбор, хотя он этого и не хотел.

Чэнь Шаньшань вытаращила глаза:

— Стой-ка, говоришь она из провинции Гуандун?

Мальчик почесал в затылке:

— Э, да, она вначале говорила на кантонском. Ну, мне так показалось.

Девочка в шоке разглядывала незнакомку:

— Неужели это...

В ту же секунду Тан Мо пристально взглянул на девушку в чёрном и, будто в продолжение фразы Шаньшань, сказал:

— Му Хуэйсюэ.

Зрачки Му Хуэйсюэ мгновенно сузились, а уголки губ слегка приподнялись. Она стремительным движением выхватила из-за пояса кнут и атаковала Фу Вэньдо. Майор увернулся и одновременно протянул руку, чтобы перехватить необычное оружие. Но стоило ему схватиться за кнут, как тот превратился в язык обжигающего пламени.

Фу Вэньдо нахмурился и разжал пальцы. Кнут тут же принял своё первоначальное состояние и вернулся к хозяйке.

Му Хуэйсюэ не собиралась давать майору время на передышку. Она негромко вскрикнула и, ударив кнутом о землю, использовала силу отдачи, чтобы взлететь в воздух. Гибкий шнур оставил под её ногами трещину и заскользил в направлении Фу Вэньдо со скоростью света. Тан Мо не долго думая пробормотал ключевую фразу, встал рядом с майором и открыл зонтик. Однако юноша сразу почувствовал, как его ступни обожгло холодом, и с удивлением осознал, что кнут прошёл сквозь купол зонта.

Фу Вэньдо оттолкнул бесполезный зонтик и заблокировал красный кнут чёрным штыком, выросшим на месте руки.

Раздался лязг металла.

Му Хуэйсюэ пришла в возбуждение. Глядя туда, где недавно была правая кисть майора, девушка воскликнула:

— Ого, это твоя способность?! А ну, давай ещё!

Никто не понял, с чего вдруг эта женщина взбесилась. Однако никто не сомневался, что в драке между такими могущественными игроками обычным людям делать нечего.

Неудивительно, что все сразу разбежались, и только Бай Жояо наблюдал за стычкой с горящими глазами. Фу Вэньдо и Му Хуэйсюэ сражались не в одиночку, вокруг них сновал Тан Мо и пытался разнять. Вскоре кукольное личико обнаружил, что юноша оказался открыт с одного бока.

— Хе-хе. Попался, Сахарок!

Две серебристые молнии пронзили воздух: ножи-бабочки, будто два серпа самой Смерти, устремились к Тан Мо. Юноша, хотя и был поглощён боем с Му Хуэйсюэ, Бай Жояо из вида тоже старался не выпускать. Поэтому приближающуюся опасность юноша заметил, но уклониться успевал уже с трудом. Неожиданно красный кнут изменил траекторию и обмотался вокруг запястьев Бай Жояо, крепко стянув ему руки.

Кукольное личико впал в ступор, даже его привычная улыбочка испарилась.

Му Хуэйсюэ дёрнула кнут на себя и подтащила оторопевшего психопата поближе. Больно лягнув его в бедро, она расхохоталась:

— Счастливчик Яо, возглавляющий рейтинг самых неприятных людей среди моих знакомых, похоже, сегодня удача от тебя отвернулась. Скажи-ка, я первая, кому удалось тебя поймать?

Бай Жояо засучил руками, пытаясь избавиться от пут. А Фу Вэньдо тем временем достал из кармана артефактную верёвку с эффектом причинности и связал его получше.

Бай Жояо: «...»

Что за чёрт! Разве эти трое только что не сражались?

— Скажи-ка, в душе ты сейчас меня проклинаешь? — ехидно поинтересовался Тан Мо.

Бай Жояо: «...»

— Никому не удавалось изловить тебя уже много лет, скользкий тип Счастливчик Яо. Только из-за одного твоего прозвища меня всё время так и подмывало тебя поймать. Поэтому я решила тебя подставить и разыграла эту сценку. Что ж получилось весьма недурно. Я всё ещё не растеряла свой талант.

Кукольное личико ещё поёрзал, но верёвка Фу Вэньдо тоже не поддавалась. Спешить Бай Жояо всё равно было некуда, поэтому он снова расплылся в улыбке:

— Му Хуэйсюэ, не помню, чтобы нас представляли друг другу.

— Тот факт, что я была лишена этого сомнительного удовольствия, никак не влияет на то, что ты меня бесишь.

Бай Жояо хотел возразить, но вдруг не нашел, что сказать.

...Его и вправду ненавидело слишком много народа.

Хотя Му Хуэйсюэ и хотела поймать Бай Жояо, реальной вражды между ними не было. Девушку обратилась к Тан Мо:

— Что будешь делать?

Что с ним делать?

— Убью, — не моргнув глазом ответил юноша.

Бай Жояо: «...»

Кукольное личико принялся энергично подмигивать:

— Сахарок, имей совесть, мы же старые друзья. Ты просто в состоянии аффекта, а потом жалеть будешь. Подумай ещё раз. Или спроси совета у кого-нибудь.

Тан Мо глубокомысленно хмыкнул и повернулся к Фу Вэньдо:

— Что посоветуешь?

Майор не задумался ни на секунду:

— Убей.

Бай Жояо: «...»

Кукольное личико недолго пребывал в растерянности:

— Эй-эй, Сахарок, ты точно станешь потом жалеть, — проворчал он.

— Твоя удача и впрямь тебе изменила сегодня, — хихикнула Му Хуэйсюэ.

Бай Жюяо зарыскал взглядом по лицам троих игроков, а потом поднял голову и презрительно уставился на стоявшего поодаль Нин Чжэна. Когда он снова собирался заговорить, где-то в самом конце торговой улицы заиграла знакомая мелодия и весёлый хор запел рождественскую песенку. Звук постепенно приближался и набирал громкость. Вскоре показались огромные сани, и Санта-Клаус, погоняя оленей, от всей души захохотал:

— Хо-хо-хо! Merry Christmas!

Быстро добравшись до входа в магазин сладостей, сани остановились. Санта, ухмыляясь, пригляделся к девятнадцати игрокам:

— Милые детишки, кто из вас хочет сегодня попасть в мой магазин и поесть конфет? Все детки, которые собрались здесь, такие послушные и добрые девочки и мальчики. Вам нельзя драться.

Сразу после того как Санта-Клаус умолк, у всех в ушах прозвучало автоматическое напоминание.

Динь-дон! На Чудесной торговой улице запрещено насилие, а также использование способностей и артефактов.##

Тан Мо: «...»

Фу Вэньдо: «...»

Му Хуэйсюэ: «...»

Все только что вернувшиеся способности разом исчезли, а игроков охватило чувство подавленности.

Верёвка, стягивавшая запястья Бай Жояо размоталась и вернулась в карман Фу Вэньдо. Кукольное личико слегка опешил, но тут же ослабилась:

— Хе-хе... Сахарок, а я ведь с самого начала говорил тебе, что все зовут меня Счастличик Яо!

...Твою ж мать! Он что, незаконнорождённый сын чёрной башни?!!

Переводчик имеет сказать:

Девушка в чёрном: Вы ни за что не догадаетесь, кто я такая!!!

Фу-младший: Действительно, загадка...

Сахарок, Чэнь Шаньшань и Почтенный Фу: Му Хуэйсюэ?

Фу-младший: QAQ!!!

<http://bllate.org/book/15800/1416337>